

РАЗДЕЛ 1. ЯЗЫКИ, КУЛЬТУРЫ И ЭТНОСЫ КРЫМА

УДК 94(477):75:37.018.432 «1929/1937»

**Заочное образование: неизвестная переписка
Н. С. Самокиша и М. Н. Домашенко (1929 - 1937)**

Андреева Л.Ю.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье анализируются педагогические методы художника Н.С. Самокиша, который осуществлял заочное обучение. Вводятся в научный оборот письма Н.С. Самокиша и М.Н. Домашенко, публикуемые впервые. На примере переписки академика с М.Н. Домашенко показаны взаимоотношения учителя и ученика.

Ключевые слова: художник, переписка, Н. С. Самокиш, М. Н. Домашенко.

Значительный вклад в историю культуры Украины и России принадлежит известному художнику, живописцу и графику Николаю Семеновичу Самокишу. Он является автором более 10-ти тысяч картин и рисунков, многие из них принесли ему мировую известность. Современные исследователи жизни и деятельности академика, профессора батальной живописи Н. С. Самокиша отмечали его не только творческие, но и педагогические способности. А. И. Полканов [1], Я.П. Бирзгал [2], В.Ф. Яценко [3], В.Я. Ткаченко [4], О.О. Щербакова [5], С. В. Волошкина [6], давая оценку его преподавательской деятельности, указывали, что он со многими своими учениками находился длительное время в переписке. Однако до сих пор в его взаимоотношениях с учениками остается много неизвестного. Эпистолярное наследие, которое дало бы возможность исследователям, заглянуть в прошлое, чтобы оценить реальный вклад художника и педагога, изучено недостаточно. Поэтому *актуальным* является введение в научный оборот и анализ неопубликованных документов, связанных с педагогической деятельностью академика Н. С. Самокиша, относящихся к самому сложному периоду его жизни 20-30 гг. XX в.

Цель настоящей работы: показать и оценить на примере переписки Н. С. Самокиша и М. Н. Домашенко, публикуемой впервые, возможности заочного образования, применявшиеся художником, характер взаимоотношений Учителя и ученика.

Творчество и педагогический дар прекрасно сочетались в личности художника Н.С. Самокиша. Способность передавать свои знания была присуща академику. Он воспитал целую плеяду талантливых учеников. Преподавать он начал, еще учась в Академии художеств, занимался с детьми состоятельных родителей [7]. После окончания своего обучения и заграничной командировки был приглашен работать в Школу поощрения художеств [8], затем в Академии художеств возглавил мастерскую батальной живописи [9]. После 1918 г., оказавшись в Крыму, продолжал преподавать,

обучая вне зависимости от возраста всех желающих приобщиться к искусству. Так в г. Симферополе у академика Н. С. Самокиша возникла собственная художественная студия. Он способствовал становлению художественного образования на полуострове, в том числе и благодаря его усилиям стал работать художественный техникум, впоследствии преобразованный в художественное училище его имени [10].

Известность художника Н. С. Самокиша, несмотря на нежелание власти признавать заслуги мастера [11], шагала самостоятельно. Он получал сотни писем из разных уголков страны. Это были не только письма его непосредственных учеников, а и людей страстно желающих получить совет у настоящего профессионала. Так случилось и в жизни молодого красноармейца Марка Николаевича Хвостикова [12] (7.05.1906-26.04.1988), который отважился написать впервые своему кумиру в феврале 1929 г. В научном архиве Харьковского художественного музея хранятся 17 писем М.Н. Домашенко (Хвостикова) к Н. С. Самокишу. Эти документы помогли установить период их общения как 1929-1937 гг. Все они написаны рукой Марка Николаевича на линованных листах разной формы. Два письма не содержали даты. Непосредственное общение и переписка [13] с сыном М. Н. Домашенко Виктором Марковичем Домашенко [14] дали возможность восстановить переписку частично и установить примерную датировку писем путем сопоставления. В семейном архиве В.М. Домашенко оказались 26 писем академика Н. С. Самокиша, адресованных М. Н. Домашенко (Хвостикову), написанных им лично. Поэтому вся переписка в настоящее время представляет 43 письма. Судьба этих документов удивительна. Иначе, как чудом, не назовешь!!! Архив академика Н. С. Самокиша, переживший художника и грозное лихолетье Великой Отечественной войны, в 1955 г. оказался приобретенным у сестры вдовы академика Н. Г. Добровольской для Харьковского художественного музея. А семейный архив В. М. Домашенко, уцелевший в период фашистской оккупации г. Майкопа, пропутешествовав по Северному Кавказу, нашел свое пристанище в г. Москве. Это эпистолярное наследие оказалось удивительным источником знаний о жизни и судьбе не только Учителя (Н. С. Самокиш) и ученика (М. Н. Домашенко), но и целого поколения людей, прошедших революции и войны, и сохранивших самое главное: любовь к Отечеству и искусству.

Имя Марка Николаевича Домашенко предстояло еще узнать... А вот судьбу красноармейца-кавалериста М. Н. Хвостикова круто изменил академик, профессор батальной живописи Н.С. Самокиш. Двадцатидвухлетний паренек - «безотцовщина», каких было много, воспитанный матерью, вступивший добровольцем в отряд по ликвидации бандитизма (1920), продолжил служить в 9-м (1922), а затем в 27-м кавалерийском полку, любил искусство и лошадей настолько, что решил стать художником. Благо, ему не препятствовало руководство (командир полка Н.И. Точенов), а наоборот отправили кавалериста учиться на подготовительный рабочий факультет в г. Москву (1928). Но норовистый характер и жажда настоящих знаний привели его к пусть заочному, но общению с профессионалом в батальной живописи академиком Н. С. Самокишем (ученики Н.С. Самокиша дали адрес талантливому юноше). Чем зацепил кавалерист 70-летнего профессора? Трудно сказать! Николай Семенович, переписываясь с М.Н. Хвостиковым, осуществлял фактически его заочное обучение, которое в настоящее время считается одной из форм организации учебного процесса для людей, сочетающих обучение с профессиональной трудовой деятельностью. При этом академик использовал методы избирательного, углубленного изучения основных учебных дисциплин, связанных с будущей художественной деятельностью. Это были: метод самостоятельной работы по осмыслению и усвоению нового материала; метод по применению знаний на практике и выработке умений и на-

выков; метод проверки и оценки знаний, умений и навыков учащегося. М. Н. Хвостиков добросовестно выполнял все задания Н. С. Самокиша: читал рекомендуемые книги по искусству и анатомии лошади, посещал музеи, выставки, писал много с натуры, создавал рисунки и копии с указанных работ, присылал для рецензирования фотографии выполненных работ. Но ничего не могло заменить личного общения, поэтому судьба подарила М. Н. Хвостикову и этот шанс. Они смогли встретиться в марте 1930 г. Этот месяц пребывания у мастера стал решающим. Непрерывные занятия, работа с натурой, копирование работ мастера, удивительные лекции по истории искусства, общение с единомышленниками – учениками Николая Семеновича. Всё это оставило неизгладимый след в жизни начинающего художника и определило его дальнейшую творческую судьбу. «Профессор был строгим, но справедливым учителем, который наставлял на путь истинный будущего военного художника-баталиста, почетного «грековца», Марка Николаевича Домашенко» [15, с.69]. Характер взаимоотношений, который складывался у Н. С. Самокиша с его учениками иначе, как дружескими, родственными не назовешь. По свидетельству большинства, его считали своим «отцом и учителем». Не стал исключением и М. Н. Домашенко (Хвостиков). Переписка наглядно показывает дружеские отношения, заботу отца о сыне, а сына об отце. Своих детей у Николая Семеновича не было, поэтому ученики становились для него близкими по духу людьми. Знания, полученные в процессе обучения, и прежде всего труд помогли молодому художнику при создании картин, посвященных героической истории Красной Армии. Он стал участником многих выставок, среди которых: «XX лет РККА и Военно-Морского Флота» (г. Москва, 1938). Работы «Моя Родина», «Шальная пуля», «В тылу Слащева», «Нацбригада на походе» были отмечены Почетной Грамотой и денежной премией [15, с.69]. В сентябре 1938 г. В. М. Домашенко был приглашен для продолжения обучения в батальную мастерскую при Всероссийской Академии художеств профессором Р.Р. Френцем [16], учеником академика Н.С. Самокиша. Причем его зачислили сразу на третий курс. «Он с осени 1939 г. приступил к учебе, оставаясь одновременно младшим командиром сверхсрочной службы 19 танкового полка» [15, с.71]. Но получить полное художественное образование не удалось, два класса «церковно-приходской школы» не давали возможность достойно сдать экзамены по обязательным дисциплинам. Прочувшись три месяца, М. Н. Домашенко продолжил свое самообразование вне пределов художественных академий. Он принял участие в выставке «И.В. Сталин и Красная Армия», был награжден грамотами и премией за картины «Оборона Царицына», «Заслон» и «Смерть комиссара». Довоенный период стал самым плодотворным. Более 20 картин художник передал в дар Дому Красной Армии в г. Ростове на Дону. Они стали основной частью художественной экспозиции. Среди них такие работы, как «Бой в с. Отрада», «Гибель Начдива Пархоменко», «Налет Буденного на ст. Курмоярскую». В годы Великой Отечественной войны М. Н. Домашенко служил в 19-м танковом полку, участвовал в боях под г. Смоленском, г. Ельня. После контузии лечился, а в 1943 г. был приписан к Студии военных художников им. М. Б. Грекова. Участвовал в боях за освобождение Кубани, Крыма (1944). М. Н. Домашенко – кавалер орденов Боевого Красного знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени Им было сделано множество живописных и графических работ прямо в действующей армии, на полях сражений и в минуты отдыха. М.Н. Домашенко продолжил традиции, которые были заложены его учителем, Н.С. Самокишем. По возвращении в г. Москву создал десятки работ, где были отражены события, свидетелем которых был Марк Николаевич. «Прощание с морем»(1944), «Поединок»(1944), «Атака в кубанских плавнях»(1944), «Бой в горах

Кавказа», «Бой в Керчи»(1945), «Артиллеристы под Сапун-горой в 1942 г.»(1946) находятся в собраниях Центрального Музея Вооруженных Сил (г. Москва), Государственном артиллерийском музее (г. Санкт-Петербург). 4 ноября 1949 г. по ложному доносу М. Н. Домашенко был арестован [17]. 22 февраля 1950 г. осужден по делу МВД СССР № 3171, ст. 58-10 УК 1824 и приговорен к 8 г. лишения свободы. Отбывал наказание в Кайском районе Вятлага (Кировская обл.). Художник и в сложнейших условиях заключения продолжал рисовать на миллиметровке, на оберточной бумаге. Большинство картин «врага народа» были уничтожены после ареста. 28 декабря 1954 г. по решению прокуратуры, МВД СССР №28 от 23 ноября 1954 г. был освобожден из под стражи со снятием судимости [18]. 16 марта 1956 г. М.Н. Домашенко был реабилитирован по определению Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 марта 1956 г. Согласно которому «уголовное дело в отношении Вас было прекращено на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР, т.е. за отсутствием состава преступления» [19]. После освобождения он не мог создавать монументальных полотен по состоянию здоровья, но продолжал рисовать. Работы его были посвящены военной тематике: «Разгром немцев под Москвой. 1941 г.», «13-я погранза-става 22 июня 1941 г.», «Выстрел с чужого берега». М. Н. Домашенко организовал школу самодеятельных художников из военнослужащих при Студии военных художников им. М.Б. Грекова, где преподавал и до конца жизни проповедовал идеи добра и любви к своему Отечеству [20]. Среди его учеников: О.Д. Войко, А.Г. Полетаев, П.П. Митрясов и др.

В данной публикации мы приводим часть переписки (4 письма), которая предшествовала приезду Марка Николаевича Домашенко (Хвостикова) в г. Симферополь к своему Учителю в марте 1930 г. В приведенных письмах сохранена полностью авторская стилистика и орфография, нами в квадратных скобках даны предполагаемые сведения о местонахождении адресата, дате написания письма, установленного путем сопоставления всего корпуса переписки, расшифровка сокращений, краткие комментарии, необходимые для понимания предлагаемого текста. Все подчеркивания и увеличения размера текста сохранены и являются авторскими, наглядно показывают эмоциональный характер переписки.

№1

М. Н. ХВОСТИКОВ – Н. С.САМОКИШУ [21]
18.04.1929 г. Москва – [г. Симферополь]
г. Москва 18 апреля 1929 г.

Здравствуйтесь Николай Семенович!

Простите, что я вас беспокою своим письмом, вам очевидно они присылаются очень часто, но знающие вас советовали мне не бояться писать вам и я наконец набравшись смелости пишу.

Я учащийся рабфака искусств [22] с этого года, до этого времени я служил в кр.[асной. – Л.А.] армии в кавалерийских частях, прослужил 8 лет. Мне 22 года. Я страстно люблю рисование, а будучи уже в армии я познакомился с вашими работами /отпечатаны в журналах «Нива» [23] до революционного времени/ достаточно не было взглянуть на ваши наброски пером, скачущих всадников как я сказал, что нет такого человека который бы смог знать так лошадь как вы / простите это не лесть, а просто искренность ведь я человек простой и чувства свои выражаю как умею/, с тех пор я стал собирать все журналы где можно было встретить отпечатки с ваших картин, я бредил вашими картинами и рисунками. С тех пор я вас полюбил, хотя не знаю вас до сих пор. Были времена, когда я

хотел узнать ваш адрес и поехать к вам хоть посмотреть на вас, какой вы есть в жизни. Но теперь я подросток /тогда мне было 16 лет/ и все же чувствую что желание мое не пропало, а приехав в Москву на рабфак искусств я столкнулся на экзаменах с товарищами из Крыма которые у вас учились, когда они посмотрев на мои наброски с натуры лошади затронули вашу фамилию, то я сейчас же узнал у них ваш адрес.

Я и сейчас не могу понять, почему они приехали учиться у каких-то «горе художников» в Москву, когда они учились у вас, просто глупая страсть к «величинам» возглавляющим художественные учебные заведения. Ведь достаточно сейчас взглянуть на выставки устраиваемые бывш.[ей] академией и ВХУТЕИНОМ [24] как можно сказать, что люди учились и... ничему не научились или их не научили.

Приехав в Москву / я впервые в таком большом городе/ я бросился сейчас же в Музей Красной Армии [25] надеясь встретить ваши работы, но к сожалению пришлось увидеть только небольшую картину – акварель «Взятие врангелевского танка» [26]. В Музее много картин батальных Грекова [27], но мне кажется, что лошадей он знает как то небрежно поверхностно, а красноармейцы его как-то странно сухи — нет жизни вообще в его картинах. Все его картины серы и нежизненны. Нет кавалерийского движения, стремительности и мощности.

Николай Семенович! Как вы сейчас живете, я слышал, что вы одно время скверно жили в матер.[иальном] отношении, почему вы не преподаете или в Москве или в Ленинграде? Да и вообще о вас что-то мало слышно, что вы пишете? Как ваше здоровье, каково моральное состояние?

Надеюсь, что вы мне ответите, если конечно у вас будет свободное время и возможность. Я сейчас пишу и незнаю, попадет ли это письмо вам, ведь я неуверен, что мне указали ваш адрес правильно, а потом я неуверен что вас зовут Николай Семенович, если это будет ошибка то простите меня.

Часто я о вас думаю, тем более что у меня целая кипа ваших работ из журналов, они для меня лучший учитель. Смотрю это я на кавалерию нарисованную вами и кажется мне что вы сами кавалерист до мозга костей и любите лошадей больше чем я, а их я люблю больше чем свою жизнь. Ведь правда?

Я сначала думал вам прислать несколько рисунков чтобы вы взглянув на них скажали откровенно следует ли мне учиться или нет и как учиться, а то своих преподавателей я за авторитеты не считаю, они в лошадях понимают не больше чем я в морском деле. Но пока я воздержусь от присылки вы и так, очевидно заняты.

Пишу я сейчас вам письмо и мне кажется что я с вами разговариваю. Простите что я вас побеспокоил своим письмом, но искренне любя вас побеспокоил своим письмом, но искренне любя вас как хорошего знатока кав.[алерийских] лошадей и хорошего художника я написал вам это письмо.

Николай Семенович! Берегите свое здоровье, будьте бодры, ведь таких мастеров-баталлистов как вы у нас больше нет, а вы что-то еще создадите.

Я все же питаю надежду, правда очень маленькую, что когда либо вас увижу. Заканчивая свое письмо я хочу поговорить с вами по дружески, если вы нуждаетесь в обмундировании денег к сожалению не предложить не смогу т. к. сам их никогда не имею /кроме стипендии/ а обмундирование у меня имеется служба 8 лет в армии я много получил и некоторое излишне лежащее у меня имеется /конечно новое кавалерийское/ и если вы нуждаетесь, то напишите, а я вам вышлю.

Я знаю, что многие хорошие, большие художники часто нуждаются. Только не обижайтесь пожалуйста на мою работу.

Прилагаю при письме свою фото-карточку.

Будьте здоровы.
Искренне уважающий вас Марк /Хвостиков/
Пишите жду ответ с нетерпением.

Мой адрес:
г. Москва центр, Мясницкая 21,
рабфак искусств. М. Хвостиков

№2

Н. С. САМОКИШ - М. Н. ХВОСТИКОВУ [28]
24.04.1929 [г. Симферополь]- [г. Москва]

Дорогой Марк!

Ваше милое письмо, меня тронуло до глубины Души, я прочел его моим ученикам, чтобы они знали, как нужно любить искусство. Я рад познакомиться с Вами хотя письменно, пока судьба не устроит нашей встречи лично. Ваша любовь к лошади и Кавалерийскому делу находит живой отклик в моей душе так как я люблю это и как художник и как бывший кавалерист[29] (в Японскую войну).

В этом направлении я и работаю до сего дня, лошадь считаю благородным и красивым созданием и стараюсь изображать ее не только с наружной стороны, но и передавать ее психику, ее порыв, что самое красивое у лошади, даже кляча на скаку красива и живописна.

Тронут был Вашим предложением выслать мне обмундирование. Спасибо сердечное, но я пока не нуждаюсь в этом, но очень ценю Ваше Доброе побуждение. Посылаю Вам мою последнюю фотографию и снимок с последней картины благодарю за присылку Вашей фотографии. Пишите буду рад получать от Вас письма и ваши рисунки, чем могу быть Вам полезен, все сделаю. Крепко Вас целую и жму Вашу руку.

Преданный Вам
Профессор Н.Самокиш
24 Апр[еля] 1929 г.

№3

М. Н. ХВОСТИКОВ – Н. С.САМОКИШУ [30]
29.04.1929 г. Москва – [г. Симферополь]

Здравствуйтесь милый
Николай Семенович!

Получив Ваше письмо и фотографии я чуть ни заплакал, я был потрясен, ведь я знал, что Вы добрый, но не думал, что Вы пришлете фотографии. Я их перецеловал несколько раз. Обь этом я и мечтать не мог. Спасибо, спасибо за присланное Вами!

Эти фотографии и письмо будут мне памятью НА ВСЮ ЖИЗНЬ, они будут мною сохранены, пока я буду жив.

Такого подарка я не получал за всю жизнь, он для меня дороже всего. Будучи в армии я любил ваши с лошадьми, а теперь люблю вас и за доброту, которая сквозила в каждом слове вашего письма.

Ежедневно я вытаскиваю из корзинки ваш пакет и целыми часами смотрю на вас и на вашу работу, отзыв о которой я не в состоянии дать, нет у меня слов. Сколько движения и мощи!

Николай Семенович! Берегите себя, берегите здоровье, ведь вы так дороги для меня, мне кажется что мы с вами знакомы уже много лет. Я чувствую, что мы увидимся. В общем трудно мне передать, передать Вам все то, что я чувствую когда читаю ваше письмо и смотрю фотографии.

Знать судьба меня натолкнула на вашего ученика, который посмотрев на мои рисунки лошадей, дал мне ваш адрес и я вам написал. Напишу вам несколько слов о своей жизни.

До 1919 года занимался крестьянством с отцом, в 1919 году умер отец, мы с мамой продали дом /халупа/ а лошадь отдали дяде у которого мама живет. В 1920 году /мне было 14 лет/ я вступил добровольно в отряд по ликвидации бандитизма, был ранен. В 1922 году перешел с отряда в 9 кавполк [31], а оттуда в 27 кавполк [32] и последнее время был командиром отделения, там я полюбил искусство и лошадей, люблю их больше всего. В 1928 году твердо решил ехать учиться, в области рисования, был послан политотделом дивизии. /как военкор/ в Москву в ПУР [33] который командировал меня на рабфак искусств. Держал испытание. Теперь учусь, но недоволен. Ничему здесь не научат, собрались здесь не художники, а маралы, по недоразумению сделавшиеся художниками.

Когда смотрят на мои рисунки лошадей говорят хорошо, а я чувствую что-то плохо, а что не знаю, а они в лошадях и в военном деле ничего не смыслят и хвалят, а не поправляют. До рабфака я рисовал сам без руководства.

Николай Семенович!

С Вашего разрешения, пришлю Вам рисунки в конце мая, а то сейчас всех их взяли на общерабфakovскую выставку. А страшновато вам присылать работы, больно они неграмотно, а пришлю. Вкладываю в письмо вырезки отпечатанные за Март в журнале «Красная Нива» эти рисунки были мной нарисованы углем в классе, было задание «композиция на свободную тему», а фотография с снята с рисунка «живая натура». Обе эти работы сделаны в Декабре 1928 года. Все они меня неудовлетворяют. Простите что много написал.

Николай Семенович! Напишите мне как вы живете, кто с вами из родственников, скажите им чтобы они о вас заботились, ведь вы один и у них и у меня.

И если вам понадобится моя помощь, то я всегда и весь в вашем распоряжении.

Берегите себя, помните, что где-то есть далеко Марк который вас любит как отца и большого мастера.

Целую вас крепко любящий Вас Марк.
Пишите. Жду. г. Москва-центр. Мясницкая,
21 рабфак искусств

№4

Н. С. САМОКИШ — М. Н. ХВОСТИКОВУ [34]
4 .05.1929 г . Симферополь – [г. Майкоп]

Дорогой Марк!

Очень рад, что доставил Вам приятные минуты послав Вам свои Фотографии. С большим интересом смотрел репродукции с Ваших рисунков, которые Вы мне по-

слали, несомненно в Вас живет художник и Ваши рисунки мне понравились, есть выражение и есть жизнь, но знаний мало, нужно учиться, учиться (конечно на натуре). Прежде всего нужно детально порисовать форму отдельных частей лошади, голову в трех поворотах, устройство черепа, отдельно глаз, ухо, ноздри в спокойном и возбужденном состоянии (лучше всего это делать с гипсовой головы лошади. Ноги в спокойном состоянии и согнутые на бегу, каждую ногу с 3 сторон (спереди, с боку, сзади) а затем можно рисовать движения лошади по фотографиям с натуры, шаг[35], рысь[36], галоп[37], кар'ер [38], на дыбы [39], через бар'ер [40]. Вот Дорогой Марк мой совет, как систематически подготовится к рисованию и живописи лошади уже с натуры. Ваши рисунки передают общий характер лошади, но страдают не знанием формы, знание формы помогает выразительности и энергии движения, напр. Згиб ноги, если Вы знаете устройство колена, бабки [41], копыта, Вы их согнете более энергично и движение выиграет.

С удовольствием буду получать Ваши работы и посылать Вам советы.

Крепко Вас целую,
преданный Вам и любящий Вас Н.Самокиш
4 мая 1929 г.

Я очень тронут Дорогой Марк Вашими чувствами ко мне и очень это ценю.
(Самая лучшая голова лошади, это Котовские модели [42], но не знаю можно ли их достать в Москве).

Выводы. Проведенное исследование наглядно показало, что академик Н. С. Самокиш в 20-30е годы XX века осуществлял активную переписку с целью подготовки художественных кадров. Он помогал советами начинающим, как профессиональным, так и самодеятельным художникам. Переписка с учениками (на примере М. Н. Домашенко) стала составляющей частью их заочного образования. Благодаря этому целая плеяда его учеников стала настоящими художниками и внесла значительный вклад в развитие изобразительного искусства в Украине и России.

Рассмотрение всего комплекса переписки Н.С. Самокиша и М.Н. Домашенко, являясь ценнейшим источником для изучения жизни и деятельности академика, даёт возможность для более глубокого рассмотрения развития педагогической, исторической науки и культуры Украины.

Дальнейшее изучение эпистолярного наследия академика Н.С. Самокиша обогатит новыми сведениями и даст больше возможностей для рассмотрения всего разнообразия творческой и педагогической деятельности художника, оценить его вклад в становление художественной педагогической школы в целом и крымской в частности.

Выражаю искреннюю признательность за содействие в исследовательской работе и любезно предоставленные материалы Виктору Марковичу Домашенко (г. Москва) — сыну Марка Николаевича Домашенко и заведующей архивным отделом Харьковского художественного музея Светлане Артемовне Волошкиной.

Список источников и литературы

1. Полканов А. И. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество / А. И. Полканов. – Симферополь: Крымгосиздат, 1960. – 120 с.
2. Бирзгал Я. П. Самокиш Н.С. Жизнь и творчество / Я. П. Бирзгал. – Симферополь: Крымгосиздат, 1940. – 48 с.
3. Яценко В. Ф. М. С. Самокиш: нарис про життя та творчість / В. Ф. Яценко. – К.: Мистецтво, 1954. – 48 с.
4. Ткаченко В. Я. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество: 1860–1944 / В. Я. Ткаченко. – Москва: Искусство, 1964. – 130 с.
5. Щербакова О.О. Творча-педагогічна діяльність М.С. Самокиша: від навчання до викладання / О.О. Щербакова // Вісник ХДАДМ. – № 6. – 2009. – С. 160–165
6. Волошкина С.В. Н. С. Самокиш и его ученики (по архивным материалам Харьковского художественного музея) / С. В. Волошкина // Н. С. Самокиш и его ученики: мат-лы Межд. науч.-практ. искусств. конф. (25–27 октября 2010 г.). – Симферополь: Бизнес–Информ, 2011. – С. 136–148.
7. Николай Семенович Самокиш: мемуары / Харьк. худ. музей, корп. «КГ «Рубаненко и партнеры», ОО «Гостиная на Дворянской»; сост. Л. Абраменко. – Харьков: Золотые страницы, 2010. – С. 60.
8. Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК), ф. Р– 663, оп. 1, д. 673, л.24.
9. ГААРК, ф. Р – 663, оп. 1, д. 673, л. 23.
10. ГААРК, ф. Р – 652, оп. 10, д. 34, л. 79.
11. ГААРК, ф. Р – 663, оп. 1, д. 673, л. 30-32.
12. Хвостиков Марк Николаевич (7.05.1906 – 26.04.1988) родился в с. Петровское Ставропольского края, в середине 30-х г. поменял фамилию Хвостиков на Домашенко в память о трагически погибшем командире кавалерийского полка, в котором он служил. В изобразительном искусстве стал известен как М. Н. Домашенко.
13. Личный архив Л. Ю. Андреевой. Конспект беседы с В.М. Домашенко, 2011. – 16 ноября. – 2 л.
14. Домашенко Виктор Маркович (род. 7.07.1937) – выпускник факультета приборостроения (спец. «Гироскопические приборы и устройства. Стабилизация движущихся объектов) Московского высшего технического университета им. М. Э. Баумана (1963); работал на предприятии над созданием автопилотов и систем автоматического управления самолетов МиГ, СУ, ИЛ и вертолетов МИ (1963-1966); в ОКБ, возглавляемом Генеральным конструктором вертолетов М. Л. Милем (1966-2009); награжден медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», золотой медалью им. М. Л. Миля Федерации Космонавтики СССР за вклад в развитие вертолетостроения СССР.
15. Домашенко В.[М.] Становление художника-баталиста / В. М. Домашенко // Информационно-методический сборник ЦМВС. – 2008. – №1(21) – С. 69–71.
16. Семейный архив В.М. Домашенко, письмо Р. Р. Френц. – М. Н. Домашенко. 5 сентября 1938 г. – 1 л.
17. Семейный архив В. М. Домашенко, протокол ареста/обыска б/н. 4 ноября 1949 г. – 1 л.
18. Семейный архив В. М. Домашенко, справка № 0008346 серия І БЧ. 28 декабря. 1954. – 1л.

19. Семейный архив В.М.Домашенко, справка Главной Военной прокуратуры № 7-45684-49. 16 марта 1956 г. – 1л.
20. Савицкая С. Восстановление народного признания / С. Савицкая // Молодежь Москвы. – 2005. – №10(33). – С.20-21.
21. Харьковский художественный музей (Далее – ХХМ), научный архив, ф. 23 (Н. С. Самокиш), письмо М. Н. Хвостиков – Н. С. Самокишу. 18 апреля 1929. – 3 л.
22. Рабфак искусств – рабочий факультет искусств для поступающих в высшие учебные заведения был организован при отделе искусств Народного комиссариата просвещения в 1925г. в г. Москве.
23. «Нива» – популярный еженедельный русский журнал середины XIX – начала XX века.
24. ВХУТЕИН — Высший художественно-технический институт, учебное заведение, созданное в г. Москве в 1926 г. в результате преобразования Высших государственных художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС). Закрыт в 1930 г.
25. Музей Красной Армии (Музей Рабоче-Крестьянской Красной Армии) – в настоящее время Центральный музей Вооруженных Сил (г. Москва).
26. Акварель «Захват танков в Северной Таврии», выполненная академиком Н.С. Самокишем в 1923 г., в настоящее время находится в Центральном музее Вооруженных Сил (г. Москва)
27. Греков Митрофан Борисович (до 1911 г. – Мартыщенко Митрофан Павлович) (1882–1934) – российский живописец, запечатлевший события Гражданской войны. Основоположник советской батальной живописи. Инициатор создания панорам и диорам.
28. Семейный архив В. М. Домашенко, письмо Н. С. Самокиш – М. Н. Хвостикову. 24 апреля 1929. – 1 л.
29. Самокиш Н.С. участник русско-японской войны (1904-1905 гг.).
30. ХХМ, научный архив, ф. 23 (Н. С. Самокиш), письмо М. Н. Хвостиков – Н. С. Самокишу. 29 апреля 1929. – 3л.
31. 9 кавполк – 9 кавалерийский полк
32. 27 кавполк – 27 Быкадоровский кавалерийский полк входил в состав 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии им. Т.Блинова
33. ПУР – Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) – ПУР (разговорное)
34. Семейный архив В. М. Домашенко, письмо Н. С. Самокиш – М. Н. Хвостикову. 4 мая 1929. – 1 л.
35. Шаг – медленный аллюр (способ поступательного движения лошади) без фазы свободного подвисания с 2-копытным и 3-копытным опиранием, при котором слышны 4 последовательных удара копыт о землю.
36. Рысь – аллюр средней скорости. Различают рысь бросками, ускоренную и низкую стелющуюся. Двигаясь рысью, лошадь попеременно переступает диагонально парами ног: правой передней – левой задней, левой передней – правой задней.
37. Галоп – самый быстрый скачкообразный аллюр лошади в 3 такта с фазой свободного подвисания.
38. Карьер – самый быстрый из всех видов аллюра, характеризующийся рядом прыжкообразных движений при одновременном резком сгибании туловища и выносе задних конечностей впереди передних.
39. На дыбы – вставание у лошади, поднявшись на задние ноги.

40. Через барьер – прыжок лошади через преграду (барьер).
41. Бабка (путо) – нижняя часть конечности лошади, первая шаланга пальца.
42. Клодтовские модели – это гипсовые модели частей тела лошади, выполненные русским скульптором, бароном Петром Карловичем Клодтом (1805–1867).

Андреева Л.Ю. Заочне освіта: невідома листування М. С. Самокиша і М. М. Домащенко (1929 - 1937) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Часть 1. – С.3-13.

У статті аналізуються педагогічні методи художника М.С. Самокиша, який здійснював заочне навчання. Вводяться в науковий обіг публікуються вперше листи Н.С. Самокиши і М.М. Домащенко. На прикладі листування академіка з М. М. Домащенко показані взаємини вчителя і учня.

Ключові слова: художник, листування, М. С. Самокиши, М. М. Домащенко.

Andreeva L.Y. Correspondence education: unknown correspondence Samokish N. S. and Domaschenko M.N. (1929 - 1937) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.3-13.

This paper analyzes the pedagogical methods of the artist, N.S. Samokish, which carried out the correspondence course. Introduced into scientific circulation for the first time published letters N.S.Samokisha, M.N.Domaschenko. On the example of the correspondence with the academician M.N. Domaschenko shows the relationship of teacher and student.

Key words: artist, correspondence, N.S. Samokish, M.N. Domaschenko.

Поступила в редакцию 22.03.2012 г.